

ГРЯЗЬ ВЫЕ ВАНЬ

АНДРЕЯ КАРАУЛОВА

Андрей Караполов, "плохой мальчик" телевидения, только что опубликовал новое произведение весьма неопределенного жанра, в котором по части пресловутого "компромата" решил переплюнуть всех своих собратьев по данному ремеслу.

Причем не примитивным обличием – кто сколько украл, а характеристикой личности – кто каков. Скажем сразу – удалось.

Грязи такой густоты, как в этом сочинении, не сыскать ни в одном свинарнике. И характерно, что автор не только мажет своих многочисленных друзей, прошлых и нынешних, но и охотно плескается в ней сам.

КОМПРОМАТ

Подробности быта и характеристики друзей даны Караполовым так впечатляюще, что излагать нельзя, можно только цитировать. Так мы и поступим, воздержавшись от собственных оценок, они тут были бы просто излишни. Оговоримся: называем только ныне известных и здравствующих в политической жизни, не станем лишь разбирать подробности относительно президента и премьера (исключительно изувечения к должностям, которые они пока занимают). Для объективности расположим "героев" в алфавитном порядке.

Г. БУРБУЛИС – частый гость на страницах. Начато описание издалека: "В Завидово... прорабатывался вариант "Беловежской пущи". Геннадий Эдуардович был убежден, что социализм нужно вырвать с корнем, то есть вместе со страной". Или вот такое: "У Бурбулиса был помощник – Сергей Житенев. Став госсекретарем, Бурбулис сделал его заведующим отделом культуры Совета Министров, то есть министр Евгений Сидоров стал – в какой-то мере – его подчиненным. Первое, что сделал Житенев – объявил о приватизации музеев..." Ну, в самом деле, разворовать Оружейную палату, Третьяковку – отличный бизнес. Но... "Начался скандал – и Житенева тут же перекинули "на спорт". Где до сих пор, говорят, и пребывает бывший сотрудник академика Д. Лихачева по Советскому фонду культуры".

Наконец, вот что рассказывают о Геннадии Эдуардовиче его товарищи: "Бурбулис – гений, – уверял нас с женой Миша Задорнов, наш друг. – Он гениально мажет бутерброды. А как ребята знают, когда что подписывать! Вот эту бумажку надо принести Ельцину до обеда. А эту – лучше потом, не сразу, под вечер. Есть такие, которые держат специально "под банкую". У них – инстинкт. Как у насекомых".

А вот бывший вице-президент и нынешний губернатор-молодожен А. РУЦКОЙ, зарисовка о нем впечатляет. "Бирштейн, у которого были определенные отношения с Руцким и Снегуром, договаривается: Снегур и Руцкой встречаются в "президентских апартаментах" его "Сиабеко-Молдова". Дело за малым – привести Руцкого. Бирштейн клянется: доставлю. Руцкой согласен.

– Вот вернулся из Самары – и поедем.

Бирштейн предлагает Руцкому свой самолет. Снегур ждет. Все готово... Руцкой, как и подобает романтическому герою, прилетел в полночь. Бирштейн семенил к трапу.

– Снегур... переговоры...

Руцкой смотрит мутными глазами.

– Какой Снегур? Никитушка, мужики... в баньку, в баньку...

Никита Михалков поволок его к машине...

А позже, перед 3–4 октября 1993-го, наши газеты разузнали, что гражданин Канады Борис Бирштейн имеет... как бы помягче сказать... отношение к израильской разведке".

Если Руцкой "романтичен", то А. СОБЧАК монументален, как медный всадник. Вот: "В городе беда: с пяти утра горит Адмиралтейство. Пожарные поворачиваются вяло. Одна треть здания уже погибла... Собчак – в Лиллехаммере, на олимпиаде. Горит любимое детище Петра – ну как не броситься в самолет (для мэра все близко!), как не приехать?

– И без меня есть кому заниматься пожарными, – ответил Собчак. – Кроме того, я выступал на семинаре в НАТО, а это тоже важно...

Собчак нанес визит Яковлеву. Но не для того, чтобы поздравить его, нет. Собчак принесет заявление с просьбой разрешить ему приватизировать государственную дачу, за аренду которой он (как выясняется) последний год вообще ничего не платил, хотя в месяц стоила она для Собчака всего двести тысяч рублей".

Зато С. ФИЛАТОВ простоват, начальству по обе стороны Атлантики угодить должным образом не мог. "Филатов с неофициальным визитом прилетел в Вашингтон. Володя Поляков, бывший директор санатория в Кисловодске, а затем – помощник Филатова тут же, в аэропорту, купил "Плейбой" – понравилась голая девка на обложке.

– А вот, господин Президент, – Сергей Александрович сделал жест рукой, – личный подарок Президента Ельцина. Текст будущей Конституции России. Для вас мы перевели его на английский язык!

Володя торжественно выдернул из портфеля белую брошюру. "Плейбой" вылез вместе с ней. Конституция прилипла аккурат между грудями. Я смотрю на Клинтона: скосив голову, он с большим интересом смотрит туда, где у девушки – вторая прическа. Прощаемся.

– А помощник у вас – веселый парень! – Клинтон хлопнул Филатова по плечу и показал большой палец".

В. ШУМЕЙКО выглядит довольно разнообразно, от величия до... Ну, почитаем сами: "Жалко, что Баранникова нет в живых, о мертвых нельзя говорить плохо (это сам Шумейко толкует)... Он привез как-то меня к себе на дачу – а я был тогда вице-премьером правительства – и познакомил с Бирштейном. И речь пошла о торговле металлом". Ну, Бирштейн был уже представлен выше.

Зато в иных обстоятельствах, не на госдачах, бывает Шумейко очень нервозным. "Некто Романюха, помощник Шумейко, три года назад сбежал за границу. Потом выяснилось, что в Канаде у Романюхи дом, который он оформил на маму... Говорили, что когда Шумейко допрашивала прокуратура в лице старшего следователя Николая Макарова (был момент, когда президент отстранил Шумейко от работы), он упал в обморок. На первом же допросе".

А ЧУБАЙС, как и полагается ярко рыжим от природы, блестает самыми разными оттенками – в том числе и в поступках. "После отставки, выйдя в ЦКБ из тяжелейшего запоя, Сосковец стал искать встречи с Чубайсом.

– Я не ортодокс, – бросил Чубайс "ходоку" от Сосковца. – Он сам знает, как и где меня найти. В канун 97-го года Сосковец решил поздравить Чубайса с Новым годом.

– Да-да, – засуетились помощники, – глава администрации сейчас занят, вы скажите номер вашей "вертушки", мы тут же перезвоним.

Сосковец назвал. Через час к нему пришли люди и сняли "вертушку".

И наконец, многолетний герой желтой печати Д. ЯКУБОВСКИЙ. Ныне он скромный зек, пристающий сексуальными намерениями к сокамерникам, но – вытекает из караполовского сочинения – чуть ли не половиной Русского царства управляет.

...Как-то на квартире Караполова "Якубовский" расположился на диване. Лежать, задрав ноги – его любимое занятие. Он открыл портфель и достал бумагу. Вижу: ксерокс. Распоряжение правительства: "О полномочном представителе правительства России во всех силовых и информационных структурах..."

– Прочесть-то можно?

Параграф первый: завести новую должность. Параграф второй: назначить на эту должность полковника Якубовского Дмитрия Олеговича... Визы: Баранников, Примаков, Степанков, Дунев, Кокошин, Старовойтов, еще, еще...

Внизу, там, где печать, две строчки: "С Б.Н. Ельциным и Е.Т. Гайдаром согласовано устно. Подпись – Владимир Шумейко!"

Ну, всех персонажей, о которых сообщаются весьма пикантные (и отчасти даже криминальные) подробности, не перечислишь. Мелькают Алиев, Кобзон, бывший герой "Огонька" Коротич, Шеварднадзе (детишки дом в Париже приобрели "за бесценок"). Но громоздить это все было бы неприятно и скучно. Скучно и неприятно.

Караполов не позабыл представить читателю самого себя, семью, свое житье-бытье. "В Лос-Анджелес я приехал один и от скуки тут же позвонил Шафутинскому, у которого здесь маленький дом.

– Михаил пребывает в городе Уфа, – с гордостью ответил его сын.

Было ужасно жарко. Почему-то грустно. Я поплелся к океану, купил кокос и долго смотрел на огромные волны".

А вот и супруга. Дело происходит перед какой-то очередной аферой. "Я успел позвонить домой:

– Натуль... тут дело такое... я пока... не приду...

Как Никулин в "Бриллиантовой руке": "Может быть, меня даже... наградят – посмертно!"

"Так, – сказала Наташа. – Будь осторожен. Лучше – купи презервативы. У тебя деньги-то есть?"

Поведение и лексикон истинно светской дамы. Да и как может быть иначе? Супруг с удовольствием и не раз напоминает, что его "Натуль" – дочь и наследница процветавшего советского драматурга Михаила Шатрова, пламенного певца Ленина, Свердлова, Дзержинского и их соратников. Ясно, что дочь его воспитывалась в духе революционных традиций Инессы Арманд или Коллонтай. Все тут естественно и взаимосвязано.

В заключение следует итоговая самооценка автора и его дружеского круга. "Я все чаще ловлю себя на мысли, что в России любой человек, который делает дело, вызывает... зависть. Да: зависть". А виной тому "наше проклятое прошлое, 73 года советской власти".

Андрюша, ну чего вам завидовать? Осмеян, отставлен от кремлевской кормушки. Да неизвестно еще, какой конец-то. А ну, как некие счета предъявят? Из Канады, например?

И в конце несколько серьезных слов об этой несерьезной книжке. Вот последний кусочек воспоминаний о прежней сладкой жизни сочинителя. "Чайка понеслась в сторону Кунцева. Утром, после хорошего завтрака, я опознал в "объекте два" бывшую дачу Иосифа Виссарионовича Сталина, на которой он сдох".

Знать, Бога вы не боитесь, Андрей Викторович. Купаясь со своими подельниками в журчальной грязи, хоть не касались бы людей крупных и значительных. Того, например, о котором – уже после его кончины – с почтительным уважением писали Черчилль и де Голь, Чан Кайши, Неру, Тито... А это такие серьезные и почтенные люди, которые бы вас и ваших дружков на порог не пустили.

С. СЕМАНОВ